

Гороховый стебель

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/gorokhovyy-stebel/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Гороховый стебель

Жили-были старик со старухой, и были у них двое детей – мальчик и девочка. Бедно жили, с хлеба на воду перебивались, но друг друга любили и во всём поддерживали. Когда не стало матери с отцом, детям пришлось тяжело. Ничего им родители в наследство не оставили, кроме маленького горшочка с горохом.

Вот съели брат с сестрой весь хлеб в доме и стали голодать. Вспомнили про родительский горшочек, достали его, сели на пол и стали горох кушать. Выронила сестра из рук одну горошинку, укатилась она в подпол и там проросла.

Через некоторое время заметили дети росток в подполе и стали за ним следить. Когда он вытянулся вверх и не стало ему хватать места, дети проломили доску в полу. А когда стебель дорос до потолка, пришлось им разобрать крышу. Потянулся горох к самому небу, и верхушка его скрылась в облаках.

К тому времени распродали брат с сестрой всё, что у них было, и снова голодать начали. Решила тогда сестра на вершину горохового стебля взобраться и посмотреть, нет ли там чего. Стала цепляться за отростки

и полезла. Долго лезла, пока не увидела перед собой маленький домик на курьих ножках. «Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к солнцу задом», – сказала девочка. Закряхтел домик и повернулся.

Открыла она дверь, смотрит: лежит на лавке козёл и спит. Ноги на лестнице, голова на печи, борода по полу стелется. А рядом с ним жернова стоят. Недолго думая, покрутила она жернова, и посыпались оттуда мягкие булки, калачи да кренделя. Набрала девочка целый подол, а жернова всё не останавливаются. Тут проснулся козёл и закричал: «Эй, ноги, идите ко мне! Голова, иди ко мне! Борода, ко мне!» Но не успел он встать с лавки, как девочка проворно полезла вниз по стеблю.

Долезла она до своей избы, прыгнула на пол и сказала брату обо всём, что видела наверху. Стали они калачи и кренделя есть, наелись досыта и на другие дни оставили. Но прошла неделя, как снова опустел их стол. Решила тогда девочка ещё раз к козлу в гости наведаться. Говорит она брату: «Ты оставайся дома и жди меня, а я скорёхонько вернусь». Полезла вверх по гороховому стеблю, а на полдороге оглянулась и увидела мальчика.

— Ты чего за мной увязался? – спрашивает она строго.

— Мне тоже хочется, сестрица, на чудо-жернова поглядеть! Возьми меня с собой, – взмолился брат.

— Что ж, хорошо. Только как в избу войдёшь, не вздумай смеяться.

Вот добрались они до избушки. Вошли внутрь, увидел мальчик козла с длинными ногами и бородой и не удержался от смеха. «Ха-ха-ха! – заливается. – Где это видано, чтобы козлы на лавках спали, а ноги на лестнице лежали!» Услыхал козёл шум, проснулся и закричал: «Ноги, идите ко мне! Голова, ко мне! Борода, ко мне!»

Бросились брат с сестрой к стеблю, а козёл уже весь подобрался и вскочил с лавки. Преградил им путь и кричит: «Избушка, избушка, сделайся треугольной!» Сжалась изба, и оказались брат с сестрой зажатыми в уголок. Поймал их козёл и посадил в тёмный подпол.

Стал он детей с того дня взаперти держать и хорошенько кормить, чтобы жирными и упитанными сделались.

Прошло немного времени, и думает козёл: «Наверное, теперь в них стало много сала. Пора полакомиться!» Затопил жаркую печь, принёс большую лопату, от-

пер в дверь в подпол и говорит: «Ну-ка, садитесь! Я вас в печку засуну». Села сестра первой. Одну ногу на лопату поставила, другой в пол упёрлась, руки растопырила в разные стороны и сидит. Стал козёл лопату в печь толкать – не пролезает.

— Ты неправильно сидишь, сядь по-другому! – сердится он на девочку.

— Я не умею по-другому. Научи, – не растерялась та.

Сел козёл на лопату, бороду сгрёб, ножки поджал, голову вниз опустил. Тут схватила девочка лопату да поскорее в печь засунула. Закрыла заслонкой и пот со лба утёрла. Наказывает братцу:

— Я на двор пойду, мешок поищу: сложим туда жернова и домой отнесём. А ты сиди у печки и козла карауль. Если закапает из устья, не вздумай ту воду пить – превратишься в козлёночка.

— Хорошо, сестрица, – отвечает мальчик.

Ушла она на двор, а он сел на лавку и ждёт. Вдруг закапало из печи, и мальчику тут же захотелось пить. Позабыл он про сестрицын наказ, взял да и лизнул ту воду. В тот же миг оборотился он козлёночком, жалобно заблеял и побежал искать сестру. Увидела девочка, что

случилось с её братцем, руками всплеснула. Но сделанного назад не воротишь. Взяла она козлёнка под мышку, мешок с жерновами к поясу привязала и стала спускаться по стеблю вниз. Добрались дети до своей избы и начали жить, как прежде, только теперь у них в доме всегда водилась вкусная еда.

Прошло несколько лет. Выросла девочка в красивую стройную девуцу. Вся деревня завидовала её красоте, но никто не звал замуж: боялись заколдованного брата.

Ехал однажды мимо их дома молодой купец Иван. Загляделся на девушку и влюбился в неё без памяти. Стал сватать за себя, а девица ему в ответ:

— Многие ко мне приходили да замуж не звали. Видишь ли, мой братец когда-то был мальчиком, а сейчас козлёночком бегают...

— Буду я любить твоего брата как родного, – отвечает купец.

Вспыхнула девица от счастья и подала ему руку. Собрали они вещи, запрягли лошадей, и увёз Иван возлюбленную к себе в дом. Стали жить-поживать.

Однажды уехал Иван торговать, а жена дома осталась. Довелось ему проезжать мимо избышки Бабы-

Яги, и там он случайно обронил рукавицу. Заметила Баба-Яга находку, подняла и понесла в иванов дом. Постучалась в двери, а девушка поглядела в окно, увидела, кто стучит, и спрашивает:

— Что тебе, бабушка, нужно?

— Муж-то твой, Иван, рукавицу в лесу обронил. Возьми, пока совсем не потерялась.

Поверила девушка и открыла дверь. Набросилась на неё Баба-Яга, сняла нарядное платье, верёвками обвязала и к реке потащила. Привязала камень к шее и бросила в воду, а на берег двух змей выпустила, чтобы те шипели и никого к реке не подпускали. После этого привела Баба-Яга свою дочь в дом к купцу, нарядила в платье его жены, заперла козлёнка в хлев, а сама ушла. Приехал Иван с торговли, а дочь Бабы-Яги в платок закуталась, лицо спрятала, будто бы нездоровится ей, он и не узнал правды. Прилегла она на постель и жалуется:

— Что-то плохо мне, Иванушка. Поесть бы свежего козлиного мясца, так сразу бы полегчало... И козёл-то у нас есть...

— Что ты! Ведь это твой брат родной! – захохотал Иван.

Но дочь Бабы-Яги начала его уговаривать и умолять. До того просила, что не выдержал Иван, взял нож и отправился в хлев. А козлёнок понял, что случилась беда, и спросит купца:

— Отпусти меня на реку умыться, я мигом вернусь.

— Ладно, иди, – говорит Иван. Открыл он хлев, козлёнок и выбежал. Побежал он прямо к реке. Встал на берегу, а змеи его не подпускают, шипят, извиваются. Тогда закричал козлёнок издалека:

— Сестрица, милая! Выйди из воды, помоги моему горю: дочка Бабы-Яги меня заколоть велела!

— Не могу, братец, – отвечает ему сестра со дна. – Тяжёлый камень на дно тянет, выплыть не даёт.

Поплакал козлёнок, побегал по бережку и домой пошёл. Уже стемнело, и не стал Иван его дожидаться, спать лёг. На другой день встала дочь Бабы-Яги спозаранку и снова на купца давит: заколи, мол, козлёнка. Пошёл он в хлев, а козлёнок снова на речку попросился. Стало Ивану любопытно, куда это он бегаёт. Пошёл тихонько следом за ним и увидел, что козлёнок стоит на берегу, плачет и зовёт свою сестру, а недалеко две змеи так и вьются, так и шипят. Тогда подбежал Иван, взмахнул саблей и разделался со змеями. Потом ныр-

нул на дно речное, вынес свою жену на поверхность, освободил от тяжёлого камня и верёвок и повёл домой. Как в ворота зашёл, саблю поднял. Увидела дочь Бабы-Яги, что купец с женой возвращается, а в руке у него острая сабля сверкает, мигом платье с себя сбросила и побежала в лес. Отыскала Бабу-Ягу, ушли они из леса поскорее, пока купец за ними вдогонку не бросился, и больше никогда в тех местах не появлялись.

А Иван с женой и козлёночком стали жить-поживать и добра наживать.